

- Ты это... - Цзюнь Цинъюй на мгновение даже не знал, что и сказать.

Фу Юаньчуань пальцем свернул кончик хвоста маленькой русалки, потер его, уговаривая: - Вернись - принесу тебе вкусенького.

Цзюнь Цинъюй сел и сказал: - Я хочу поесть вкусенького прямо на банкете.

- Будь послушным.

Цзюнь Цинъюй попытался вразумить Фу Юаньчуаня: - Если ты пойдешь на банкет один, а кто-то задумает против тебя козни - что тогда? Я могу успокаивать твою ментальную силу, я могу тебя защитить.

На банкете такая неразбериха, устроить пакость очень легко. Отпускать Фу Юаньчуаня одного ему было беспокойно.

Фу Юаньчуань понимал мысли маленькой русалки: - Сяюй, я знаю, ты за меня волнуешься. Но я тоже буду волноваться за тебя.

(п/п: с этого момента Маршал будет называть русалочку Сяюй. Это не просто ласково (рыбка) с китайского, но и ласковое его имя Цинъюй Сяюй).

Если сравнивать, то он больше хотел, чтобы Сяюй в безопасности сидел дома.

Цзюнь Цинъюй, услышав это, вздохнул и с безвыходным видом сказал: - Ну ладно. Я подожду тебя дома.

Фу Юаньчуань сначала хотел еще его уговаривать.

Но маленькая русалка как-то подозрительно быстро сдался.

Он на мгновение даже не решался соглашаться, но, глядя в невинные и безобидные глаза маленькой русалки, все же кивнул и сказал: - Хорошо.

Пока Фу Юаньчуань переодевался, Цзюнь Цинъюй послушно сидел на кровати и играл с компьютером.

Когда сборы закончились, время было уже не раннее.

Цзюнь Цинъюй, покачивая хвостом, сидел на голове робота и провожал Фу Юаньчуаня до самой двери.

Фу Юаньчуань сказал: - Я пошел.

- И-и-я~ - Цзюнь Цинъюй помахал рукой. - Будь осторожен.

- Угу.

Дверь закрылась, Цзюнь Цинъюй опустил руку, но через экран дверного звонка все еще было видно парящий автомобиль снаружи.

И только когда машина уехала, Цзюнь Цинъюй вернулся в комнату.

Маленькой русалке нельзя, но ему-то, в человеческом облике, можно, верно?

Заказная одежда, которую Фу Юаньчуань ему сшил, уже пришла. Цзюнь Цинъюй, вернув себе человеческий облик, выбрал повседневную рубашку и брюки.

Когда заказывали, сразу выбрали повседневный фасон, парадной одежды у него не было.

Переодевшись, Цзюнь Цинъюй встал перед зеркалом, небрежно убрал длинные волосы за уши, подумал, повернулся, подошел к ящику и достал маску.

Серебристо-белая, ажурная, закрывает только верхнюю половину лица, оставляя видны только глаза. Купил он ее когда-то как игрушку, но сейчас и она пригодится.

Хоть и мало кто видел его лицо, но безопасность превыше всего.

Подготовившись, Цзюнь Цинъюй в браслете-коммуникаторе вышел из виллы.

Немного постоял у входа. Охранная система виллы имеет два режима: «в доме есть люди» и «в доме никого». Ему нужно было переключить систему охраны.

Только вот программа, хоть и выглядит простой, на деле требует несколько раз ввести пароль и пройти проверку по отпечатку пальца и радужной оболочке глаза.

Цзюнь Цинъюй возился сосредоточенно.

- Собираешься выйти?

В ушах раздался знакомый голос, и он машинально ответил: - Угу... Угу?!

Цзюнь Цинъюй резко поднял голову и увидел, что Фу Юаньчуань стоит прямо у него за спиной и смотрит сверху вниз, как он возится с программой подтверждения.

«...»

Цзюнь Цинъюй машинально глянул на дорогу – только что он своими глазами видел, как Фу Юаньчуань сел в парящий автомобиль и уехал. Как же он, моргнуть не успел, а тот уже вернулся?

Он незаметно закрыл программу, заслонил спиной дверной замок и как ни в чем не бывало спросил: – Что-то забыл?

Фу Юаньчуань покачал головой и сказал: – Я специально вернулся, чтобы поймать одну Сяюй.

Он же знал, что маленькая русалка не будет послушно сидеть дома.

Когда он был в облике русалки, то умудрялся залезать в карманы. А уж когда научился превращаться в человека – представить, что он не выйдет из дома, было просто невозможно.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу, глядя на серьезного Фу Юаньчуаня, который, кажется, очень рассержен.

Следуя принципу «лучшая защита – нападение», Цзюнь Цинъюй просто бросился к нему, обнял, уткнулся лицом в его шею, потерся и приглушенно сказал: – Не сердись, Юаньчуань...

Фу Юаньчуань хоть и держал серьезное лицо, но ругать маленькую русалку и не думал. А тут еще и Сяюй с разбегу прыгнул в объятия – серьезное выражение лица он едва удержал.

Он поднял руку, поддерживая Цзюнь Цинъюя за талию, чтобы тот не упал.

Пользуясь тем, что маленькая русалка сейчас не видит его лица, Фу Юаньчуань холодным голосом сказал: – Уговоры бесполезны.

Цзюнь Цинъюй похлопал его по груди, помогая успокоиться, и послушно сказал: – Полезны, ты уже не сердись.

Продельвая эти маленькие движения, он украдкой поднял глаза и взглянул на Фу Юаньчуаня, но встретился с ним взглядом. Тут же поспешно опустил голову и продолжил успокаивающе гладить.

– Ладно.

Глаза Цзюнь Цинъюя засияли, он поднял голову и спросил: - Ты больше не сердишься?

Фу Юаньчуань сказал: - Я и не сердился. Заканчивай с настройками, пошли.

- Пошли? - рука Цзюнь Цинъюя, лежавшая на дверном замке, замерла.

- Разве ты не хотел на банкет?

Цзюнь Цинъюй тут же расплылся в улыбке, обнял Фу Юаньчуаня и слегка покачался: - Ты самый лучший!

- Закрывай дверь.

- Угу!

***

В парящем автомобиле Ши Кайсинь с отсутствующим видом таращился на Цзюнь Цинъюя.

- Командир! А это кто? - если бы этого человека привел не сам маршал, Ши Кайсинь уже надел бы на него наручники.

Сказал же, что съездит домой по делам? А привез с собой человека!

Да еще и незнакомца!

Людей рядом с маршалом мало, всех слуг по именам знаешь.

Откуда взялось это незнакомое лицо в маске?

Цзюнь Цинъюй молчал.

Забыл, что в машине еще кто-то есть, и забыл, как объяснять их отношения, если спросят.

Впрочем... какие у них отношения, он и сам толком не знал.

Наверное, отношения человека и русалки?

Ну и как это объяснить?

Фу Юаньчуань сказал: - Семья.

Ши Кайсинь сказал: - А?

- Но, командир, всю твою семью я... знаю.

Не договорив, он поймал взгляд Фу Юаньчуаня.

Остаток фразы у Ши Кайсиня застрял в горле, покрутился там и молча проглотился: - Хорошая семья, хорошая семья.

- Кхм-кхм. - Ши Кайсинь прочистил горло и сказал: - Здравствуйте, я Ши Кайсинь.

Цзюнь Цинъюй машинально хотел назвать свое имя: - Цзюнь... Фу Цинъюй? - но, едва начав, изменил.

Поменяв фамилию, он поднял глаза и взглянул на Фу Юаньчуаня, словно спрашивая, подходит ли такое имя.

Если семья, то, наверное, фамилия должна быть одинаковой?

Глядя на такого Сяюй, Фу Юаньчуань почувствовал необъяснимую радость, в глазах невольно мелькнула улыбка.

Цзюнь Цинъюй захлопал глазами. В безмолвном взгляде между ними пробежала улыбка, он не удержался и тоже рассмеялся, глаза его превратились в щелочки.

Ши Кайсинь: «???»

Посмотрит налево, посмотрит направо.

Ши Кайсинь в недоумении.

Вы двое о чем говорили-то, что вдруг заулыбались?

Ши Кайсинь почесал затылок - ему почему-то показалось, что его присутствие здесь как будто слегка, самую малость, лишнее.

И... они что, все ближе и ближе друг к другу?

Ши Кайсинь прищурился - похоже, это ему не кажется, они действительно сближаются.

Этот родственник уже руку на колено маршала положил, а маршал даже не думает его бить.

Вдруг рука Фу Юаньчуаня шевельнулась. Ши Кайсинь, испугавшись, как бы тот не покалечил человека - у этого родственника фигурка хлипкая, не похоже, чтобы он был живучим, - хотел было что-то сказать.

Но тут он увидел, как Фу Юаньчуань взял подушку и подложил ее родственнику под спину.

Ши Кайсинь: «???»

Что-то не так.

Командир, с тобой что-то не так!

Фу Юаньчуань, поправив подушку, наставлял: - Когда приедем, никуда не убегай, все время будь рядом со мной, понял?

Цзюнь Цинъюй согласился быстро и четко: - Угу.

Но чем увереннее он соглашался, тем больше Фу Юаньчуань подозревал, что Сяюй не слушается.

Но глядя на такого послушного и хорошего Сяюй, что ты ему скажешь, пока он еще ничего не натворил?

Фу Юаньчуань погладил маленькую русалку по голове: - Слушайся.

- Хорошо.

Ши Кайсинь, кроме нескольких фраз в начале, всю дорогу просидел тихо как мышь.

Когда парящий автомобиль остановился, Ши Кайсинь с облегчением выдохнул: - Приехали, командир. - С этими словами он поспешно вскочил и вышел, встав слева от дверцы.

Фу Юаньчуань вышел первым, затем повернулся и поддержал Цзюнь Цинъюя.

Ступеньки при выходе были высокие, а маленькой русалке ходить было больно. Подниматься по таким ступенькам еще куда ни шло, а вот спускаться - тяжело.

Фу Юаньчуань спросил: - Сможешь идти?

Цзюнь Цинъюй кивнул: - Могу.

Всего-то ступеньки. Больно будет только когда наступишь, а спустишься - пройдет.

Но Фу Юаньчуань, кажется, что-то понял. Не дав Цзюнь Цинъюй ступить на вторую ступеньку, он просто подхватил его на руки горизонтально и спустил вниз.

Опустил он его очень осторожно и не отпускал, пока Цзюнь Цинъюй не утвердился на ногах.

Ши Кайсинь, наблюдавший за этим со стороны, просто обалдел.

Маршал, тебя что, подменили?! Или этот человек опоил тебя какой-то отравой, заставляющей ему подчиняться?

Из-за пары ступенек нести на руках?

Фу Юаньчуань сказал: - Пошли.

Ши Кайсинь поспешно пришел в себя. Не будь рядом того человека, он бы непременно бросился за маршалом и спросил, что происходит.

Входя, Фу Юаньчуань и Цзюнь Цинъюй прошли первыми, Ши Кайсинь остался регистрироваться.

У банкета было назначенное время начала, сейчас он еще не начался.

Но народу собралось уже немало.

В зоне фуршета тоже сидело много людей, пробующих угощения.

В конце концов, когда банкет официально начнется, этим лакомствам уже никто не будет уделять внимания.

Когда Фу Юаньчуань вошел, гул голосов в помещении словно замер. Эта тишина постепенно распространилась, и вскоре все звуки в комнате исчезли.

Множество глаз уставилось на дверь.

Бесчисленные взгляды устремились на Фу Юаньчуаня и стоящего рядом с ним Цзюнь Цинъюя.

Насмешливых и любопытных взглядов было предостаточно.

Имперское руководство в последнее время явно теснили, и всякие флюгеры уже определились, на чью сторону встать.

В такой момент они не станут высовываться.

Но Цзюнь Цинъюю все равно было не по себе от этих взглядов.

Сейчас Фу Юаньчуань в борьбе с имперским руководством одерживал верх.

А что было раньше, когда Фу Юаньчуань был тяжело болен и не имел шансов переломить ситуацию?

Какими взглядами смотрели на него эти люди?

Цзюнь Цинъюй сжал кулак, поднимая глаза и запечатлевая в памяти лица этих людей, прикусил губу, на лице его читался холод.

Вспомнив о стоящем рядом Фу Юаньчуане, Цзюнь Цинъюй привел в порядок свои чувства, протянул руку, сжал его ладонь и, улыбаясь, сказал: - Пойдем туда, поедем что-нибудь вкусненькое, хорошо?

Фу Юаньчуаню эти оценивающие взгляды были безразличны, он просто ждал кое-кого.

Но, видя, что маленькая русалка, кажется, пытается его приободрить, сказал: - Хорошо.

Цзюнь Цинъюй предложил поесть только чтобы сменить тему, аппетита у него особо не было, но, увидев перед собой изобилие яств, он и сам немного проголодался.

Выбор блюд был огромен.

Целых два ряда еды, но Цзюнь Цинъюя интересовали только пирожные. «Черный лес», клубничное, матча - все порезано кусочками, каждого по одному.

Весь его поднос был заставлен пирожными.

Увидев это, Фу Юаньчуань сказал: - Нельзя есть слишком много сладкого.

Цзюнь Цинъюй не успел ответить.

Подожел Ши Кайсинь и тихо сказал: – Командир, маршал Тодис прибыл.

Цзюнь Цинъюй, закусив вилочку с кремом, поднял глаза и увидел, как из толпы вышел мужчина в военной форме.

Серебристые волосы, казалось, не были тщательно уложены и выглядели растрепанными.

Сначала Цзюнь Цинъюй не придавал этому значения, но в следующее мгновение вдруг остолбенел.

В оригинале было много персонажей с серебристыми волосами.

Но кто одновременно подходит под два условия: серебристые волосы и хорошие отношения с Фу Юаньчуанем...

Цзюнь Цинъюй нахмурился. Неужели этот человек – тот самый лучший друг, который после того, как с Фу Юаньчуанем случилась беда, добил упавшего?!

Но... это же нелогично.

Тот лучший друг вовсе не был маршалом, а всего лишь каким-то майором.

Примечание автора:

Разница в росте: маршал стоит, маленькая русалка достает ему до плеча. В таком положении обниматься особенно прекрасно.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219403>